

Притча о человеке с рассечённой губой

Макс Фрай

Притон, который я разыскивал, находился в подвале между грязной лавкой и кабаком; в эту чёрную дыру, как в пещеру, вели крутые ступени. Посередине каждой ступеньки образовалась ложбинка — такое множество пьяных ног спускалось и поднималось по ним.

Одна из новелл Конан Дойла о Шерлоке Холмсе — "Человек с рассечённой губой" — начинается с упоминания некоего Айзы Уитни, который "приучился курить опий" и визита в притон, а заканчивается в высшей степени умиротворяющим заявлением Шерлока: "мы поспеем как раз к завтраку".

Не знаю, следует ли напоминать, какие события лежат между посещением курильни опиума и благополучной развязкой: сюжет этого, и многих других рассказов о Шерлоке Холмсе известен каждому с детства. Ладно, напомню, для порядка.

В притоне Ватсон встречается Холмса, узнает из его уст душераздирающую историю о пропавшем джентльмене по имени Невилл Сент-Клер; высказывается предположение, что надежды найти его живым нет; появляются очаровательная жена предполагаемой жертвы и отвратительный нищий Хью Бун, в комнате которого были обнаружены вещи пропавшего и, что ещё хуже — зловещие пятна крови на подоконнике. Одним словом, напряжение нарастает, а неожиданная развязка обезоруживает читателя: внезапно выясняется, что исчезнувший Сент-Клер и нищий Хью Бун — одно и то же лицо.

Лицо сползло с арестанта, как кора с дерева. Исчез грубый тёмный загар. Исчез ужасный шрам, пересекавший всё лицо наискосок. Исчезла разрезанная губа. Исчез отталкивающий оскал зубов. Рыжие лохматые волосы исчезли от

одного взмаха руки Холмса, и мы увидели бледного, грустного, иззящного человека с чёрными волосами и нежной кожей, который, сидя в постели, протирает глаза и с недоумением глядел на нас, ещё не вполне очнувшись от сна.

История Невилла Сент-Клера до смешного похожа на историю почти любой человеческой жизни. Его тщательно продуманный грим — не сродни ли он той "защитной маскировке", которой мы все с годами обзаводимся, убедившись, что среди себе подобных без неё не обойтись? Его карьера профессионального нищего почти ничем не отличается от любого другого способа устроиться в жизни (кстати, ещё на моей памяти зарплату называли "получкой" — вполне созвучно "подачке"). Даже тюрьма, в которую мистер Сент-Клер в конце концов угодил по, казалось бы, досадной и нелепой случайности — неплохая метафора. Да, кстати, не стоит забывать: Шерлок Холмс вряд ли нанесёт нам визит поутру с мокрой губкой наперевес, поэтому выпутываться из этой дурацкой ситуации придется самостоятельно...

Любая история может стать (или показаться) притчей — как только читатель решит, что ему требуется притча. Рассказы Конан Дойла о Шерлоке Холмсе можно читать как "Дао Дэ Цзин" — было бы желание! Любая случайная деталь в рассказе (визит в притон, бесконечные переодевания, пять подушек и полфунта табаку, понадобившиеся Холмсу, чтобы докопаться до истины, детские кубики и мелочь в карманах пиджака, утонувшего в Темзе) приобретает метафорическое значение — если нам взбредёт в голову, будто мы нуждаемся в такого рода метафорах. Участники событий начинают казаться составляющими одной-единственной (причем не слишком сложной) личности: Невилл Сент-Клер и Хью Бун недвусмысленно напоминают о дуальности человеческой природы; Шерлок Холмс символизирует волю, усилие которой способно вернуть обезображенному лику Хью Буна первоначальный

вид; Ватсон — "сторонний наблюдатель", незримо присутствующий где-то на периферии сознания; миссис Сент-Клер, ясен пень, представляет собой эмоциональное напряжение ("о боже, куда подевался я, прежний, такой замечательный парень?!"); "негодяй-ласкар" соответствует прагматичной части человеческого разума, которая настойчиво предлагает свою помощь новой "обезображенной" личности; полицейские сродни привычкам, или твердо усвоенным правилам поведения, которые, собственно, и заключают нас в тюрьму... Эту дурацкую игру в сопоставления можно продолжать до бесконечности, но мне кажется, всё и без того уже достаточно наглядно.

Наверное, вовсе не имеет значения, что именно читать: писатель всего лишь дает нам возможность рассказать себе историю, которую нам позарез требуется услышать — как опий давал Айзе Уитни возможность погрузиться в грёзы, сценарий которых зависел исключительно от него самого...

"Gazeta.Ru" от 02-07-1999 (Выпуск № 084)